Говорят, племянники подражают дядюшкам, а племянницы - тетушкам. Тянью и Дон Цзяхуэй и правда были очень похожи. Даже Чэнь Гуйсян сказала, что Тянью и Цзяхуэй - как близнецы, когда она была младше.

Чжан Цяо-эр по ошибке приняла Тянью за дочь Дон Цзяхуэй. Дон Цзяхуэй не объяснила, почему они обе прошли весь путь до восточной стороны ручья. Дон Цзяхуэй показала на дом и сказала Чжан Цяо-эр:

- Тетушка, это дом пятой тети.

Чжан Цяо-эр проследила за направлением, в котором указывал палец Дон Цзяхуэй. Внутренний двор был как в ее воспоминаниях. Она улыбнулась и хлопнула себя по плечу.

- Все именно так, как я запомнила. Такое большое тебе спасибо, девочка.

- Ничего. Не за что, я пойду дальше.

- Эй! Ну, кстати, девочка, как тебя зовут? Мне нужно будет отблагодарить тебя.

Дон Цзяхуэй махнула рукой.

- Нет, это просто вежливость, так что вам правда не надо беспокоиться.

Сказав так, Дон Цзяхуэй махнула рукой и пошла в другую сторону. Только Тянью повернулась и с любопытством посмотрела на Чжан Цяо-эр.

Чжан Цяо-эр посмотрела в спину Дон Цзяхуэй. На сердце у нее было радостно и грустно.

Она подумала: какая хорошая дочь. Если бы только Дунлин тогда женился на такой хорошей дочери, но, увы, эта хорошая дочь была чужой невесткой. Ей оставалось лишь смотреть на нее.

В это время все деревенские пошли работать на поля. Чжан Цяо-эр возглавляла семью Цао. Она подождала около часа, прежде чем пришла ее старшая сестра, Ли Цзинчжи.

- Эй, сестра, что ты тут делаешь?

Ли Цзинчжи опустила руку с корзиной, где были свиной корм и серп. Рука схватила Чжан Цяо-эр за руку.

Стариков легко восхитить. Сестры давно не виделись. Неожиданно они испытали такую сердечную боль и позыв к слезам.

- Я пришла сегодня расспросить тебя. Вот, я принесла кое-что твоему внуку пожевать.

Кроме тыкв, в саду легко можно было выращивать китайскую тыкву и дыню. Об этом было легко заботиться и есть это. После еды нужно высушить дынные семечки а потом - поджарить в горшке. Их можно есть и как закуску.

- Эй, ты не только пришла, но и принесла мне кое-что. Неужели наша дружба нуждается в подобном?

Чжан Цяо-эр улыбнулась, взяла ее за руку и сказала:

- Что такого? Я просто принесла тебе на пробу. Мы давно не виделись. Я все-таки по тебе скучаю.

Сказав так, Чжан Цяо-эр прищурилась. Это была ее сестра, которую она знала с пеленок. Прошло несколько десятилетий, и вот они уже старухи.

Вдвоем они вошли на двор и после обмена парой любезностей, Чжан Цяо-эр сказала Ли Цзинчжи о цели своего визита.

- Дочь семьи Чангуй? Это же Цзяхуэй, верно? Та, которая приглянулась Дунлину?

- Нет, сколько же уже раз я его искала? Он отказывался сдаваться, но вчера вечером сказал, что влюбился вот в эту. Я подумала сначала на малышку из семьи Чанфу, но кто же мог знать, что он о разведенке из семьи Чангуй?

Сказав так, Чжан Цяо-эр все же не сдержала вздоха.

- Эй, дочь из семьи Чангуй и правда хорошая девушка. Просто ей несладко пришлось. Необязательно плохо то, что Дунлину она приглянулась. Все равно еще нельзя сказать, сойдутся ли они.

Она знала, что с детских лет Дунлин был идеалистом и стоял на своем. Он был готов сносить трудности.

Цзяхуэй была нежна. Она была так нежна, что семья Лу травила ее.

- О? Так хороша?

Чжан Цяо-эр слова Ли Цзинчжи очень убедили. Если она говорила, что девушка хорошая, то та не должна оказаться дурной.

- Отлично. Не считая того, что она разведена, во всем остальном она - хорошая девушка. Она хорошо выглядит и покладиста характером. Она может делать все дела по хозяйству и в поле. Вернувшись в материнский дом, она стала помогать в шитье и стала чинить одежду людям в деревне. Она может зарабатывать, чтобы поддержать семью. После возвращения многие стали засылать к ним сватов. Ее мать не хотела, чтобы она снова страдала до конца своих дней. Она была решительно настроена найти для Цзяхуэй хорошего мужа, вот и тянула до сих пор, - сказала Ли Цзинчжи, выбирая бобы.

Чжан Цяо-эр тоже села на небольшую циновку, помогая ей.

- Отлично, я тебе поверю, раз ты так говоришь. Я уже ответила Дунлину прошлым вечером. Что же мне делать? Могут ли родители и вправду быть суровы к детям? Я никогда не мешала ему заниматься своими делами.

- Это все одинаково. Дети взыскивают с нас долги. В каждой семье бывают сложные уроки. Хотя прошлый брак Дунлина не был очень гладким, по меньшей мере, она могла поддерживать его, когда он делал карьеру. Он стал партийным секретарем в деревне. Расслабься и наслаждайся. Когда он женится, пусть они живут, как хотят. Не беспокойся так сильно.

Чжан Цяо-эр сплюнула:

- Все не так просто, как ты говоришь. У тебя самой три сына. Почему ты о них не тревожишься?

Ли Цзинчжи улыбнулась и покачала головой.

- Не говори об этом. Это не касается матери. Они уже взрослые, у каждого небольшая семья. Я могу помочь, протягивая руку. Я могу помочь им, но я не стану вмешиваться ни во что, куда не должна. Я не должна злиться, если захочу влезть в это. Я могу есть от души, у меня вволю еды и одежды, у меня даже есть немного денег на черный день. Мне кажется, жизнь вполне удалась.

У кого не было множества обыденных вещей?

Три сына, три невестки и восемь внуков. У всех - свои мысли и личность. Не следует быть поверхностной и злиться.

Вместо этого следует мыслить широко. Если будешь мыслить широко, то поймешь, что это все не так важно. Не следует обращать внимание на то, что тебе не нравиться, и не надо говорить то, чего не хочешь.

Подожди, пока на самом деле не станешь старше и не начнешь нуждаться в заботе.

http://tl.rulate.ru/book/62659/2006747